

[Общество](#)

[Юбилей](#)

Полвека в геологической науке

Автор: Галина КИСЕЛЕВА

Ровно пятьдесят лет назад в такой же июньский день пришел в Институт геологии -- ныне Институт земной коры СО РАН -- высокий стройный паренек с красным вузовским дипломом - Николай Логачев. Его уже знали здесь -- первый директор института Николай Александрович Флоренсов был его университетским учителем, он-то и пригласил молодого человека на работу, сумев разглядеть в упорном пареньке будущего ученого.

А ведь у Логачева была возможность выбора при распределении. Он еще в студенчестве проявил себя и в учебе и в деле. Но отверг заманчивые предложения колымских геологов, треста "Востсибнефтегеология" и пошел в академическую науку старшим лаборантом, проиграв почти вдвое в зарплате. Хотя тогда у него уже была молодая жена и маленький ребенок. Такой выбор он сделал не только потому, что перед глазами был замечательный пример учителей, но и потому, что сам осознавал, какие горизонты были тогда у геологии, у науки. А учителями его были не только Николай Александрович Флоренсов, но и Михаил Михайлович Одинцов, Наталья Васильевна Фролова, Евгений Владимирович Павловский, уже тогда известные ученые и прекрасные педагоги.

И дальше все зависело от его силы воли, упорства, целеустремленности, желания принести наибольшую пользу делу, которое выбрал. А это в Логачеве было заложено с детства. "Вначале работал под руководством Флоренсова, потом самостоятельно, -- рассказывает Николай Алексеевич. -- Мне не только с учителями повезло, но и в выборе своего направления исследований - можно сказать, сразу попал на "золотую жилу". Изучал суходольные впадины байкальского типа -- Тункинскую, Баргузинскую, Верхнеангарскую. А там тогда шло глубокое бурение на нефть и газ, которое никогда с тех пор не повторялось. Оно давало свежий, колоссально богатый материал -- основу для изучения сути дела, понимания того, что происходило десятки миллионов лет назад в недрах прибайкальской земли, как возникала и развивалась вся байкальская рифтовая система. Вот этим я, будучи молодым человеком, и занимался. Тогда и увлек меня по-настоящему исследовательский процесс, и результаты "от бегания ногами и думания головой" получались хорошие. *Mente et malleo* ("умом и молотком") -- таков девиз международного геологического товарищества. Уже через три года без всякой аспирантуры защитил кандидатскую диссертацию на ученом совете Иркутского университета. Между прочим, когда выступал, старался к членам совета спиной не поворачиваться -- штаны залатаны были. Но самоуверенности мне это ничуть не убавило".

Начав лаборантом, он стал известным в стране ученым, доктором наук, профессором, членом-корреспондентом и, наконец, академиком РАН. Его труд отмечен Государственной премией СССР, премией Совета Министров СССР, званиями "Заслуженный деятель науки Республики Бурятия", рядом орденов и медалей СССР и Монголии. Он почетный гражданин Иркутской области и города Иркутска. 15 лет

Николай Логачев руководил Иркутским научным центром СО РАН, почти 22 года -- Институтом земной коры, два созыва (1979-1989) был депутатом Верховного Совета СССР. Ну, кто еще из известных в нашей области людей может похвастаться таким богатым послужным списком?

И сейчас, полвека спустя, академик Логачев продолжает трудиться в качестве советника РАН. В его кабинете всегда ощущаешь дыхание деятельной жизни. Кто-то звонит, кто-то пришел за советом, на столе вариант очередной статьи, недочитанные оттиски из редакции, чья-то рукопись, проспекты и письма со всех концов света. Здесь решаются проблемы самые разные: от фундаментальных вопросов мировой геологии до обсуждения четверостиший к очередному юбилею коллеги. И по-прежнему под рукой неизменная пачка болгарских сигарет и крепкий, "полевой", чай в непритязательной кружке.

"Считаю, что моя жизнь сложилась очень удачно. Я добился всего, о чем мечтал, многое сделал, думаю, принес определенную пользу науке, стране. Конечно, и мы мечтали о материальном благополучии. Но это было не главное. Все затмевала основная цель: желание создать что-то общественно значимое. При всех издержках былой идеологии, по моему, это была правильная гражданская позиция. Потому что без мечты, без попыток "мыслью прорваться вперед", без желания принести пользу людям, краю, стране, в которой ты живешь, -- нет настоящего человека. Если все будут думать так, тогда и страна, нация станут сильными и каждому в ней живущему будет хорошо.

33 страны объехал, во многих подолгу в экспедициях работал, но лучше "Иркутии" и Бурятии, приютившихся вокруг Байкала, для меня нет. Я люблю свой край, свой город, свой институт и Академгородок, где многое создавалось моими трудами. Думаю, что все было не зря..."